

Гатальская Е.А., кандидат исторических наук, доцент, Московский филиал ВШНИ, заместитель директора по учебной работе, gatalskaya@list.ru

Gatalskaya E.A., candidate of pedagogical Sciences, head. Moscow branch of the Higher school of folk arts (Academy), gatalskaya@list.ru

Исторический аспект искусства в немецком журнале

«Dekorative Kunst»

The historical aspect of decorative art in the German magazine "Dekorative Kunst"

Аннотация. В данной статье описана исторически сложившаяся необходимость появления ряда журналов художественной направленности в Германии начала XX века.

Ключевые слова: художественный журнал, популяризация русского искусства, эмиграция, художественная направленность.

Abstract. This article describes the historically established need for the appearance of a number of magazines of artistic orientation in Germany at the beginning of the 20th century.

Keywords: art magazine, the popularization of Russian art, emigration, artistic direction.

На рубеже XIX и XX веков в результате исторически сложившихся обстоятельств в Германии появились ряд периодических изданий, популяризирующих русское искусство. Одним из них был журнал «Dekorative Kunst».

В начале 1920-х гг. крупнейшим культурным центром Российского зарубежья стал Берлин. Пользуясь еще существовавшей свободой выезда, в Германию из России ехали все: писатели, критики, художники и артисты. В Германии эмигранты из России могли публиковать любую информацию. Такие берлинские газеты как «Голос России», «Руль», «Накануне» были ежедневными. Журналов на русском языке в начале 1920-х годов в Берлине выходило более тридцати. Среди них ежемесячный прекрасно иллюстрированный литературно-художественный журнал «Жар-птица», редактором-издателем которого был А.Э. Коган, литературным редактором – А. Черный; журнал «Беседа», редактируемый М. Горьким; журнал конструктивистов «Вещь» под редакцией Э. Лисицкого [1].

Особое место в этом ряду занимал художественный журнал «Dekorative Kunst», который пропагандировал Югендстиль и русское авангардное искусство. Эти журналы были прекрасным, во всех смыслах слова, образцом многообразия литературно-художественных направлений и Серебряного века. Численность русской эмиграции продолжала расти приблизительно до середины 1920-х годов [2].

Начало XX века – время проведения массы выставок русских художников в немецких городах и год от года количество их возрастало. Выставки носили и персональный, и групповой характер. В Германии и

России проходили выставки художников немецких и русских. Особенно популярным было творчество таких художников как, М. Ларионов и Н. Гончарова, В. и Д. Бурлюков. В 1903 г. персональные выставки К. Сомова устраивались в салоне П. Кассирера в Берлине, в Гамбурге и в Дрездене. Этот русский виртуоз стал одним из самых популярных художников в Германии. Его сравнивали с А. Бердели и Т. Гейне. В 1903 г. в журнале «Dekorative Kunst» появилась рецензия с фотографиями, в которой подчеркивалось, что интерьеры, исполненные А. Бенуа, Е. Лансере, И. Грабарем, Л. Бакстом и К. Коровиным, отличаются чисто русским характером, несмотря на то, что в них отражены черты современного западного искусства. Весной 1905 г. в Таврическом Дворце в Петербурге состоялась Художественно-историческая выставка русских портретов, на которой были представлены и некоторые иностранные художники. Особо почетное место среди них занимали немецкие живописцы: Кауфман, Крюгер, Винтергальтер, фон Каульбах, Ленбах. В журналах «Dekorative Kunst» и «Kunstchronik» выставка оценивалась как интересное и для Запада событие в культурной жизни России, – о русской школе живописи говорили как о значительной части европейского искусства [3].

В Берлине в 1904 г. состоялась персональная выставка В. Борисова-Мусатова, которая после этого была показана в Гамбурге. В этом же году в Лейпциге организована персональная выставка К. Сомова. В выставке «Современная живопись», состоявшейся в Дюссельдорфе, участвовали наши соотечественники: В. Борисов-Мусатов, М. Врубель, И. Грабарь, Н. Рерих и К. Юон; в одной из рецензий журнала «Dekorative Kunst» отмечался высокий уровень русского искусства. В салоне Шульте в Берлине в 1905 г. состоялась персональная выставка Л. Пастернака, по поводу организации которой еще в 1901 году вел переговоры Р. М. Рильке, а полугодом ранее удачно прошла персональная выставка А. Борисова. 11 декабря в этом же салоне открылась большая выставка русского искусства, организованная С. Дягилевым, которая до того была показана в Париже. Самая большая выставка русского искусства (около 500 экспонатов) познакомила зрителей с развитием русского искусства со средневековья до современности. Выставка была встречена с большим интересом, она достаточно полно и ясно представило русское изобразительное искусство, его национальные особенности для немецких зрителей. Выставка широко комментировалась в берлинской прессе, появились многочисленные хвалебные отзывы в журнале «Dekorative Kunst»

Еще одна личность, сыгравшая немаловажную роль в налаживании связей России и Германии в области культуры – Херварт Вальден. Семья немецкого полемика-публициста, издателя журнала, организатора значимых выставок происходила из России (настоящее имя – Георг Левин). Имя Х. Вальдена было связано со многими творческими объединениями и начинаниями («Штурм», «Синий всадник», Осенние салоны) [4]. Ключевым критерием отбора популяризируемых произведений искусства была их новизна.

В журнале «Dekorative Kunst» публиковали творческие работы художников разных направлений, которых объединяла любовь к искусству и своей родине.

Другим объяснением расцвета литературной и издательской жизни в Берлине является осознание печатного слова как наиболее эффективного средства коммуникации между различными потоками эмиграции, политическими организациями и учреждениями. Именно поэтому, несмотря на всевозможные сложности разного характера, эмиграция делала все возможное для публикации литературы на русском языке и сохранения на русские издания низких цен.

Одновременно в Германии признается движение В. Татлина, который, выявляя конструкцию предмета, обнажая взаимодействие объемов в пространстве материалов, их природных свойств, открывал совершенно новые творческие возможности. В дальнейшем этот путь приведет художника к созданию знаменитого памятника III Интернационалу (1920) и к работе над «Летатлиным». Также в 1920 году, благодаря, в частности, публикации статьи о Татлине в мюнхенском журнале «Арагат» (где приводятся выдержки из книги К. Уманского «Новое искусство»), творчество художника становится известным в Германии и получает поддержку представителей немецкого авангарда, особенно представителей «дада». Книга К. Уманского немного позднее была опубликована отдельным изданием в Потсдаме, имела большую популярность и неожиданный резонанс: сам того не зная, автор стал пропагандистом «машинного искусства Татлина» в Германии. Воспринятая в несколько искаженном изложении, художественная теория Татлина вдохновила берлинских дадаистов и воодушевила их на провозглашение и создание собственного «машинного искусства», что было широко освещено в публикациях журнала «Dekorative Kunst» [5].

В совместных планах творческой русской и немецкой интеллигенции было создание фильма, авторами которого были бы Ханс Рихтер и Казимир Малевич. Тем не менее, несмотря на то, что все материалы были собраны, фильм не отсняли. Художественные концепции Рихтера и Малевича были очень близки в это время, т.к. в немецком дадаизме и русском авангарде таких параллелей было немало. Несомненны совпадения в декларациях Велимира Хлебникова и Иоханнеса Баадера, независимо друг от друга объявивших себя «Президентами Земного шара». Очевидно, что русский авангард во многом опередил идеи дадаизма, ничего об этом движении не зная, и что лучшие его представители достигли художественных результатов куда более убедительных, нежели сами дадаисты.

Самая первая международная Ярмарка дада проходила в июле-августе 1920 г. в Берлине в помещении галереи Отто Брукхарда. Многие из представленных экспонатов, так или иначе, были связаны с именем Татлина – известный плакат Гросса и Хардфильда «Искусство умерло. Да здравствует новое машинное искусство ТАТЛИНА», «Татлинские проекции» и «Татлинская механическая конструкция» Гросса, «Татлин живет дома» Хаусмана, наконец, трехступенчатая Пласто-Дио-Дада-Драма «Величие и

закат Германии» Иоханнеса Баадера – своеобразный отклик на проект Башни III Интернационала и воплощения представлений Берлинских дадаистов об искусстве Татлина.

Первая русская художественная выставка, на которой были представлены работы Татлина – один контррельеф и эскизы на бумаге к опере М. Глинке «Жизнь за царя» – показала искусство художника в новом свете. В движении дада активно участвовал и русский авангардист Сергей Шаршун, который переехал в Берлин по приглашению Ивана Пуни в мае 1922 г. Он часто бывал в местах, где собирались и русские эмигранты, и те, кто уехал в Европу ненадолго (по командировке Наркомпроса), в частности, в известном берлинском Доме искусств. В Берлине С. Шаршун начинает издавать одностраничный журнал-листочку с абсурдистскими текстами под названиями «Клапан», а с 1922 г. по 1923 г. Шаршун дадаистский журнал на русском языке «Перевоз». Известно, что К. Швиттерс сотрудничал с С. Шаршуном в Журнала «Merz» № 7, где был опубликован рисунок Шаршуна. Художник в Германии продолжал много работать и показывал свои орнаментально-кубистические полотна на персональных выставках.

В это время регулярно появляются в периодических изданиях материалы, посвященные искусству Советской России. Например, о процессах, происходивших в художественной жизни Москвы и Петрограда, помещала в Берлине в 1922 году газета «Накануне» подробно рассказывала о деятельности Третьяковской галереи. Редколлегия перепечатывала информацию из некоторых советских газет. Журналы «Жар-птица», «Dekorative Kunst» регулярно помещали статьи и красочные репродукции картин Н.С. Гончаровой, С.А. Сорина, С.Ю. Судейкина, Н.К. Рериха, А.Е. Яковлева, А.А. Экстер и других мастеров преимущественно круга объединения «Мир искусства». Сама идея создания выставки искусства Советской России в 1922 году для экспонирования ее в Берлине имела немаловажное значение. После семилетнего периода войн и блокады Советской России выставка, организованная Наркомросом, должна была стать первым крупным событием в возобновлении русско-германских художественных связей.

К 1922 году русское искусство играло заметную роль в культурной жизни Германии. Например, в Берлине показывали спектакли русских авторов в исполнении актеров Московского художественного театра, создавали фильмы о творчестве русских писателей-классиков. Так, кинообщество «Леонардо-фильм» предлагало экранизировать произведения Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого. Здесь же выходили книги современных русских авторов, переведенные на немецкий язык (так была издана поэма А.А. Блока «Двенадцать» с иллюстрациями В.Н. Масютина) [6].

Характерной чертой русского авангарда в Германии было свободное участие в выставках женщин-художниц: К. Богуславской, А. Экстер, Н. Гончаровой, Л. Поповой, О. Розановой, Н. Удальцовой. Художницы представили свои произведения и на Первой русской выставке: живописцы –

А. Идельсон, Л. Зайцева, Н. Назарецкая, В. Попова, О. Розанова, В. Фаворская, Н. Удальцова; театральные дизайнеры: К. Богуславская, В. Ермолаева, М. Миклашевская, А. Экстер; графики: В. Д. Бубнова, Л.М. Козинцева-Эренбург, Л. Попова, В. Степанова, О. Шестипалова. Русское театральное искусство и модернистский театральный дизайн, который объединил в себе все элементы абстракции, цвета и игру формы, оставили у немецкой публики неизгладимые впечатления. Например, фигуры Богуславской для театра Я. Южного в Берлине, костюмы Миклашевской к «Пиковой даме», с 11 эскизами костюмов и проектами декораций для Московского Камерного театра под руководством А. Таирова разработанные Экстер.

С творчеством многих русских художниц немецких зрителей знакомил Х. Вальден, предоставляя место для их работ в своей галерее и публикуя в журнале статьи, сопровождаемые репродукциями. Так, Вальден предложил участвовать в выставке русского авангарда, наряду с И. Пуни и А. Архипенко, Александре Экстер. В Берлине в Доме искусств режиссер Московского Камерного театра А. Таиров, с которым работала Экстер, читал несколько докладов, посвященных ее творчеству; в центре его высказываний стояли динамика и ритм в искусстве Экстер, которые были расширением «синтетического» театра Таирова.

Именно благодаря таким культурным центрам, деятелям искусств, а также журналам, таким как «Dekorative Kunst», направление смогло так быстро получить широкую известность в Европе.

Литература

1. Антропов О.К. Берлин как культурный центр зарубежья (1920-1930-е годы) / Новый исторический вестник, 2001, № 1.
2. Гатальская Е.А. Россия и Германия: опыт межкультурного взаимодействия в первой трети XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.03 / Гатальская Елена Анатольевна; [Иркутский государственный педагогический университет]. – Иркутск, 2006.
3. Попов М.Е. Русские художественные выставки в Берлине в 1920-х гг. // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018, № 6.
4. Гатальская Е.А. Россия и Германия: опыт межкультурного взаимодействия в первой трети XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.03 / Гатальская Елена Анатольевна; [Иркутский государственный педагогический университет]. – Иркутск, 2006.
5. Гатальская Е.А. Россия и Германия: опыт межкультурного взаимодействия в первой трети XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.03 / Гатальская Елена Анатольевна; [Иркутский государственный педагогический университет]. – Иркутск, 2006.